

МОДЕЛИ МЕТАФОРИЧЕСКИХ И МЕТОНИМИЧЕСКИХ ПЕРЕНОСОВ В ОБРАЗОВАНИИ НОМИНАЦИЙ ЛИЦ В МОЛОДЕЖНОМ СЛЕНГЕ

А.А. Жиравовская

*Новосибирский государственный университет, Новосибирск, Россия;
a.zhirakovskaya@mail.ru*

Аннотация: В статье рассматриваются два способа семантической деривации — метафоризация и метонимизация, которые наряду с суффиксацией активно участвуют в пополнении лексикона номинаций лица в молодежном сленге. Проведен лексико-семантический анализ номинаций лица и описаны особенности метафоризации и метонимизации внутри данного лексического пласта единиц. В статье проведена дифференциация производных номинаций на первичную и вторичную персонализации, каждая из которых обладает своей спецификой. Определены, проанализированы и исследованы метафорические и метонимические модели, актуальные для образования номинаций лица в молодежном сленге. В процессе анализа языковых метафор выявлены наиболее продуктивные для образования личных существительных (с точки зрения количественных реализаций) тематические группы лексем-мотиваторов. В процессе анализа производных, образованных метонимией, определен перечень моделей, актуальных для деривации сленговых номинаций лица, а также выявлена (с точки зрения количественных реализаций) продуктивность каждой из моделей. Статья написана с использованием метода сплошной выборки лексических единиц (для поиска языкового материала), метода лингвистического описания, включающего наблюдение, сопоставление и обобщение языковых фактов. Сделан вывод, что метафоризация и метонимизация активно используются для пополнения словаря номинаций лица в молодежном сленге. Особенно распространена для образования личных существительных языковая метафора, «охватывающая» разные тематические группы лексем-мотиваторов. Менее востребованы в молодежном сленге метонимические переносы. Доказано, что в рамках молодежного сленга именно языковая метафора позволяет говорящему реализовать не столько номинативную функцию слова, сколько экспрессивно-оценочную, особенно важную для неформальной коммуникации.

Ключевые слова семантическая деривация; метафоризация; метонимизация; метафорический перенос; номинация лица; молодежный сленг

doi: 10.55959/MSU0130-0075-9-2025-48-06-3

Для цитирования: Жиравовская А.А. Метафорические и метонимические переносы в образовании номинаций лиц в молодежном сленге // Вестн. Моск. ун-та. Серия 9. Филология. 2025. № 6. С. 36–45.

MODELS OF METAPHORICAL AND METONYMIC TRANSFERS IN THE FORMATION OF PERSON NOMINATIONS IN YOUTH SLANG

Anna A. Zhirakovskaya

Novosibirsk State University, Moscow, Russia; a.zhirakovskaya@mail.ru

Abstract: The article discusses two methods of semantic derivation — metaphorization and metonymization, which, along with suffixation, are actively involved in replenishing the vocabulary of person nominations in youth slang. The lexical and semantic analysis of such nominations is carried out, and the features of metaphorization and metonymization within this lexical stratum are described. The article differentiates the derived nominations into primary and secondary person-alization, each of which has its own specifics. The metaphorical and metonymic models relevant for the formation of person nominations in youth slang are identified, analyzed and investigated. In the process of analyzing linguistic metaphors, thematic groups of motivating lexemes have been identified as the most productive for the formation of personal nouns (from the point of view of quantitative realizations). In the process of analyzing derivatives formed by metonymy, a list of models relevant for the derivation of slang person names was determined, and the productivity of each model was revealed (in terms of quantitative implementations). The article is written using the method of continuous sampling of lexical units (to search for linguistic material), a method of linguistic description that includes observation, comparison and generalization of linguistic facts. It is concluded that metaphorization and metonymization are actively used to replenish the vocabulary of youth slang person nominations. A linguistic metaphor is especially common for the formation of personal nouns, “encompassing” different thematic groups of motivating lexemes. Metonymic hyphenations are less in demand in youth slang. It is proved that within the framework of youth slang, it is the linguistic metaphor that allows the speaker to realize not so much the nominative function of the word as the expressive and evaluative function, which is especially important for informal communication.

Keywords: semantic derivation; metaphorization; metonymization; metaphorical transfer; person nomination; youth slang

For citation: Zhirakovskaya A.A. (2025) Metaphorical and Metonymic Transfers in the Formation of Person Nominations in Youth Slang. *Lomonosov Philology Journal. Series 9. Philology*, no. 6, pp. 36–45.

Введение. Молодежный сленг — это особый, «нестандартный» язык возрастной группы людей от 14 до 35 лет включительно; единицы данного социального диалекта традиционно именуются сленгизмами, с их помощью носители языка стремятся «доказать свою индивидуальность и противостоять нормам общества» [Воронкова, Мальцева, Ульянкина 2020: 238]. Единицы молодежного сленга активно проникают в повседневную речь и используются в СМИ,

следовательно, сленг представляет собой группу разговорной лексики, отражающую ценности современной молодежи, а также общие тенденции развития языка¹. Данное положение обуславливает актуальность семантической деривации сленговых единиц. Семантические номинации лица, обладая характеризующей функцией, являются сложными и непрозрачными по смысловой структуре, траектория их образования порой неочевидна, поэтому большое количество научных работ посвящено определению траекторий пополнения словаря сленговой лексики [Байкова, Ковальчук 2020; Старыгина 2023].

Наряду с суффиксальным образованием производных номинаций не менее актуальна семантическая деривация, включающая две траектории изменения семантики слова, — метафоризацию и метонимизацию. Языковая метафора является результатом вербализации словом иного референта [Кузнецов 2024], тогда как языковая метонимия представляет результат компрессии одного из слов в словосочетании [Плясунова 2019; Дерюгина, Илюхина 2023].

Источником языкового материала послужил словарь «Молодежный сленг: толковый словарь» Т.Г. Никитиной [2009] (далее — СМС). Обращение к данному словарю обусловлено широтой охвата лексики: он содержит значительное количество единиц (более 12 000 слов), репрезентирующих как собственно сленговую, так и частично жаргонную лексику.

Так как лексическая единица может иметь несколько лексико-семантических вариантов (далее — ЛСВ) [Дерюгина, Илюхина 2023: 174], то каждый из них рассматривается отдельно; исключаются из исследования те, которые не обладают семантикой лица, следовательно, из СМС были выбраны 896 номинаций лица (896 ЛСВ с семой 'лицо').

Для фиксации разных ЛСВ одной лексемы в статье используются подстрочные индексы, сленговые номинации последовательно отмечены сокращением «сл»: *вирус*_{сл1} 'врач, медработник', *гоблин*_{сл5} 'молодой поклонник рок-музыки в экипировке', *клоун*_{сл1} 'неквалифицированный, часто ошибающийся арбитр', *линейка*_{сл4} 'судья на линии (в футболе)', *метла*_{сл3} 'женщина легкого поведения', *селитра*_{сл1} 'учительница химии', *снайпер*_{сл1} 'косоглазый человек', *щит*_{сл2} 'солдат пограничных войск' и т. д.

Результаты исследования. Для систематизации выбранных единиц на первом этапе работы с картотекой все номинации лица

¹ В данной работе под «сленгом» понимается пласт разговорной лексики, характеризующийся широкой сферой употребления и включающий отдельные единицы жаргонов, например студенческого, армейского и других.

были разделены на две группы: первичная и вторичная персонализации.

В процессе структурно-семантического анализа производных было выявлено, что 532 личных существительных образованы в рамках первичной персонализации, а 364 — в рамках вторичной.

I. Метафоризация и метонимизация номинаций лиц при первичной персонализации

1.1. Метафорическая первичная персонализация

Из 532 ЛСВ 362 (что составляет 68%) — результат метафоризации по трем моделям метафорических переносов: {ПРЕДМЕТ → ЧЕЛОВЕК}, {ЖИВОТНОЕ → ЧЕЛОВЕК}, {ПРОЦЕСС / РЕЗУЛЬТАТ ПРОЦЕССА → ЧЕЛОВЕК}.

Модель {**ПРЕДМЕТ** → **ЧЕЛОВЕК**}

Из 362 ЛСВ по данной модели образованы 218 (60 %) единиц, например:

– *жижа* '1. Всякая густая жидкость из смеси жидких и твердых частиц' → 'Сл1. Вратарь низкого класса' / *'Тот, кто, играя в футбол, двигается как вязкая густая жидкость...'*;

– *кактус* '1. Южное растение с безлистными мясистыми стеблями, покрытыми колючками' → 'Сл2. Курсант-первокурсник' / *'Тот, чья стрижка напоминает южное растение, покрытое колючками'*.

В рамках этой модели выделено две разновидности:

1) {ПРЕДМЕТ-НАТУРФАКТ → ЧЕЛОВЕК}, в которой лексемами-мотиваторами выступают слова тематических групп «Объекты и явления земного мира» и «Растения и грибы».

2) {ПРЕДМЕТ-АРТЕФАКТ → ЧЕЛОВЕК}, в которой мотиваторы — номинации тематических групп «Предмет обихода или орудие труда», «Продукт питания или напиток», «Здание, сооружение», «Транспорт», «Одежда, обувь или украшение».

Модель {**ЖИВОТНОЕ** → **ЧЕЛОВЕК**}

Из 362 ЛСВ 136 (около 38 %) образованы от зоонимов, например:

– *пингвин* '1. Большая антарктическая морская птица с превратившимися в ласты короткими крыльями, служащими для передвижения в воде' → 'Сл1. Сотрудник дорожно-постовой службы' / *'Тот, чья рабочая форма по цветам похожа на окрас большой антарктической птицы...'*;

– *хряк* '1. Самец свиньи' → 'Сл1. Богатый и непорядочный человек' / *'Тот, кто ведет себя подобно самцу свиньи (может есть без остановки и лежать в грязи)'*;

Для образования сленгизмов по данной модели наиболее продуктивны лексемы четырех тематических групп: «Млекопитающее»,

«Птица», «Рыба» и «Насекомое», что, вероятно, обусловлено возможностью наблюдать за поведением и внешним видом этих животных и, соответственно, устанавливать сходство между ними и человеком.

Около трети (41 единица из 136) лексем-мотиваторов принадлежат тематической группе «Млекопитающее»; пять единиц в этой группе — номинации обезьян, то есть существ, более всего похожих на человека по поведению и интеллекту: *гibbon, бабуин, горилла, мартышка* и общая номинация *обезьяна*.

В процессе анализа сленгизмов, зафиксированных в СМС, отмечено, что многие зоонимы используются в армейском жаргоне для обозначения солдат срочной службы. Так, призывника в первое полугодие называют *бабуином, гусенком, обезьяной, удавом, чижом, щеглом* и пр., а более опытного (с 6-го по 12-й месяц службы) — *карасем, моржом, скворцом, фазаном* и др. Следовательно, эти номинации лица — слабо мотивированные метафоры, так как признак сходства не очевиден.

Модель {ПРОЦЕСС / РЕЗУЛЬТАТ ПРОЦЕССА → ЧЕЛОВЕК}

Восемь агентивов (2 % от 362) мотивированы абстрактными именами, обозначающими процесс или его результат, например:

– глюк ‘Сл5. Сбой в работе программы’ → ‘Слб. Человек, не принимающий участия в ролевой игре; человек, находящийся вне игры’ / ‘Тот, кто действует не по плану, ведет себя нестандартно, устраивает «сбой в работе программы»’ (сходство свойства ‘нарушение в системе / в иерархии (игроков)’);

– реприза ‘1. Повторение какого-л. раздела музыкального произведения; нотный знак этого повторения’ → ‘Сл1. Вторая жена’. В процессе семантической деривации общими являются семы ‘повторяющийся’, ‘второй раз’.

Метафорические переносы этой модели являются самыми «нестандартными», трудно объясняемыми, чаще всего основываются на сходстве каких-либо свойств мотиватора и носителя номинации.

Таким образом, в рамках метафорической первичной персонализации выделены три модели.

1.2. Метонимическая первичная персонализация

Метонимизация — механизм семантической деривации для 170 сленгизмов (около 32 % от 532). На основе анализа материала было выделено 10 моделей, которые отражены в табл. 1 с примерами и количеством метонимических дериватов, соответствующих моделям.

По проведенной классификации и количественным данным табл. 1 видно, что наиболее частотны метонимические переносы для образования номинаций профессий или рода деятельности человека: врачей (зуб ‘дантист’, *вирус* ‘врач’), учителей (*глобус* ‘учитель гео-

графии' *мензурка* 'учительница химии'), милиционера (*гудок, червонец*), шофера (*руль, кардан*), повара (*кастрюля*) и т. д., что естественно для социального дискурса, тяготеющего к специализации, к герметизации профессиональных сообществ.

Таблица 1

Метонимические модели, актуальные для образования номинаций лица в молодежном сленге в рамках первичной персонализации

№ модели	Метонимическая модель	Примеры номинаций лица	Кол-во номинаций
1	{ОБЪЕКТ → ЧЕЛОВЕК, РАБОТАЮЩИЙ С ОБЪЕКТОМ}	<i>мензурка</i> 'Сл2.Учительница химии' <i>кастрюля</i> 'Сл1.Женщина-повар...'	38
2	{ОБЪЕКТ ИЗУЧЕНИЯ → ЧЕЛОВЕК, РАССКАЗЫВАЮЩИЙ ОБ ОБЪЕКТЕ / ИЗУЧАЮЩИЙ ОБЪЕКТ}	<i>суренка</i> 'Сл1.Учительница биологии' <i>цоколь</i> 'Сл1.Студент политехнического института'	35
3	{ЧАСТЬ ТЕЛА ЧЕЛОВЕКА / ЖИВОТНОГО → ЧЕЛОВЕК}	<i>морда</i> 'Сл1.Человек'	24
4	{ОДЕЖДА → ЧЕЛОВЕК В ОДЕЖДЕ}	<i>кепка</i> 'Сл1.Кавказец'	22
5	{ПРОДУКТ → ЧЕЛОВЕК, УПОТРЕБЛЯЮЩИЙ ПРОДУКТ}	<i>рис</i> 'Сл1.Азиат'	12
6	{ПРОЦЕСС → АГЕНТ ПРОЦЕССА}	<i>служба</i> 'Сл1.Солдат (рядовой)'	10
7	{МАРКЕР ПРИНАДЛЕЖНОСТИ К ЧЕМУ-Л. → ЧЕЛОВЕК, АССОЦИИРУЕМЫЙ С МАРКЕРОМ}	<i>нуль</i> 'Сл1.Студент-иностранец, начинающий изучать русский язык с нуля'	10
8	{СОСТОЯНИЕ → ЧЕЛОВЕК, ЖИТЕЛЬ / В ДАННОМ СОСТОЯНИИ}	<i>крах</i> 'Сл1.Опустившийся человек, пьяница'	9
9	{МЕСТО → ЧЕЛОВЕК, ЖИТЕЛЬ / РАБОТНИК ДАННОГО МЕСТА}	<i>дурка</i> 'Сл1.Психически больной человек'	7
10	{ПРОЦЕСС → ОБЪЕКТ ПРОЦЕССА}	<i>шлепок</i> 'Сл1.Курсант' (тот, кто получает шлепки)	3

II. Метафоризация и метонимизация номинаций лиц при вторичной персонализации

2.1. Метафорическая вторичная персонализация

Для молодежного сленга в рамках вторичной персонализации актуальна одна модель метафорического переноса — {ЧЕЛОВЕК → ЧЕЛОВЕК}, по которой образуются 359 личных существительных из 364. К исходной денотативной сфере ЧЕЛОВЕК в качестве мотиваторов были отнесены номинации мифологических существ, библейских и сказочных персонажей (15 единиц): *ангел, Бэтмен, зомби, оборотень, привидение, эльф* и др.

Из 359 номинаций с семантикой лица 178 (что составляет 50 %) образованы путем метафоризации по сходству каких-либо свойств

или признаков. Так, ЛСВ слова *сирота* 'ребенок, подросток, лишившийся одного или обоих родителей' мотивирует сленговую номинацию лица 'рэкети-р-одиночка' (сходство количества, общая сема 'один').

Многие сленгизмы транслируют негативную коннотацию: *алба-неи*_{сл1} 'глупый, несообразительный человек', *демократ*_{сл1} 'импотент', *сварщик*_{сл1} 'глупый, неразвитый человек' и т. д.

Языковые метафоры могут иметь игровой эффект, если значение производного слова антонимично по смыслу мотивирующему: *снайпер* в сленге обозначает косоглазого человека (от мотиватора со значением 'стрелок, владеющий искусством меткой стрельбы'). Подобные семантические отношения связывают ЛСВ слова *Геракл*: 'сын Зевса..., наделенный необычайной физической силой' → 'Сл1. Физически слабый человек'. В этом случае словарная дефиниция противоположна дефиниции сленгизма: 'тот, кто внешне похож на Геракла — человека, наделенного необычайной физической силой'.

Из 359 производных лексем 141 (что составляет 39 %) образована по сходству действий/деятельности, например:

– *балабол* '1. Излишне болтливый человек, не отвечающий за свои слова; болтун, пустослов' → 'Сл1. Футбольный комментатор' / 'Тот, кто много болтает, иногда попусту';

По сходству внешнего вида образуются 40 сленговых номинаций лица из 359 (около 11 %), например:

– *лыжник* '1. Спортсмен, катающийся на лыжах' → 'Сл1. Молодой человек, одевающийся в спортивный костюм вместо повседневной или выходной одежды' / 'Тот, кто выглядит как спортсмен, катающийся на лыжах'.

Таким образом, в рамках метафорической вторичной персонализации для сленга актуальна одна модель метафорического переноса — {ЧЕЛОВЕК → ЧЕЛОВЕК}.

2.2. Метонимическая вторичная персонализация

Метонимизация для образования «вторичных» номинаций лица в сленге непродуктивна: было обнаружено всего пять производных (табл. 2), которые соответствуют четырем разным моделям.

Таким образом, в рамках вторичной персонализации выделено четыре метонимические модели, одна из которых реализуется дважды.

В табл. 3 представлены сводные данные по метафорическим и метонимическим моделям, актуальным для образования номинаций лица в молодежном сленге в рамках первичной и вторичной персонализаций.

Таблица 2

Метонимические модели, актуальные для образования номинаций лица в молодежном сленге в рамках вторичной персонализации

Номинация	Мотивирующее значение	Производное значение из словаря молодежного сленга	Метонимическая модель
<i>кадет</i>	Воспитанник закрытого среднего военно-учебного заведения	Сл1.Учитель кадетского класса — класса мужского воспитания	{УЧЕНИК ЗАВЕДЕНИЯ → УЧИТЕЛЬ ЗАВЕДЕНИЯ}
<i>оттяжник</i>	1. Человек, который любит получать удовольствие, веселиться	Сл2.Человек или животное, доставляющее приятные эмоции кому-л., развлекающие кого-л. Сл3.Человек, который дает кому-л. деньги на выпивку, отдых и т.п.	{ЧЕЛОВЕК → ИСТОЧНИК ЭМОЦИИ ЧЕЛОВЕКА}
<i>псих</i>	Психически неуравновешенный или больной человек	Сл1.Психиатр; невропатолог	{ЧЕЛОВЕК С ОТКЛОНЕНИЕМ → ВРАЧ, ЛЕЧАЩИЙ ТАКОГО ЧЕЛОВЕКА}
<i>турист</i>	Тот, кто занимается туризмом	Сл1.Студент отделения «Менеджмент в сфере туризма»	{ДЕЯТЕЛЬ В СФЕРЕ ЧЕГО-Л. → ЧЕЛОВЕК, ИЗУЧАЮЩИЙ ДАННУЮ СФЕРУ}

Таблица 3

Метафорические и метонимические модели, актуальные для образования номинаций лица в молодежном сленге в рамках первичной и вторичной персонализаций

Метафорические и метонимические модели			
Первичная персонализация		Вторичная персонализация	
Метафоризация	Метонимизация	Метафоризация	Метонимизация
1. {ПРЕДМЕТ → ЧЕЛОВЕК} 1.1. {ПРЕДМЕТ-НАТУРАФАКТ → ЧЕЛОВЕК} 1.2. {ПРЕДМЕТ-АРТЕФАКТ → ЧЕЛОВЕК} 2. {ЖИВОТНОЕ → ЧЕЛОВЕК} 3. {ПРОЦЕСС/РЕЗУЛЬТАТ ПРОЦЕССА → ЧЕЛОВЕК}	1. {ОБЪЕКТ → ЧЕЛОВЕК, РАБОТАЮЩИЙ С ОБЪЕКТОМ} 2. {ОБЪЕКТ ИЗУЧЕНИЯ → ЧЕЛОВЕК, РАССКАЗЫВАЮЩИЙ ОБ ОБЪЕКТЕ / ИЗУЧАЮЩИЙ ОБЪЕКТ} 3. {ЧАСТЬ ТЕЛА ЧЕЛОВЕКА / ЖИВОТНОГО → ЧЕЛОВЕК} 4. {ОДЕЖДА → ЧЕЛОВЕК В ОДЕЖДЕ} 5. {ПРОДУКТ → ЧЕЛОВЕК, УПОТРЕБЛЯЮЩИЙ ПРОДУКТ} 6. {ПРОЦЕСС → АГЕНТ ПРОЦЕССА} 7. {МАРКЕР ПРИНАДЛЕЖНОСТИ К ЧЕМУ-Л. → АГЕНТ, АССОЦИИРУЕМЫЙ С МАРКЕРОМ} 8. {СОСТОЯНИЕ → ЧЕЛОВЕК В ДАННОМ СОСТОЯНИИ} 9. {МЕСТО → ЧЕЛОВЕК, ЖИТЕЛЬ / РАБОТНИК ДАННОГО МЕСТА} 10. {ПРОЦЕСС → ОБЪЕКТ ПРОЦЕССА}	1. {ЧЕЛОВЕК → ЧЕЛОВЕК}	1. {УЧЕНИК ЗАВЕДЕНИЯ → УЧИТЕЛЬ ЗАВЕДЕНИЯ} 2. {ЧЕЛОВЕК → ИСТОЧНИК ЭМОЦИИ ЧЕЛОВЕКА} 3. {ЧЕЛОВЕК С ОТКЛОНЕНИЕМ → ВРАЧ, ЛЕЧАЩИЙ ТАКОГО ЧЕЛОВЕКА} 4. {ДЕЯТЕЛЬ В СФЕРЕ ЧЕГО-Л. → ЧЕЛОВЕК, ИЗУЧАЮЩИЙ ДАННУЮ СФЕРУ}
362 номинации	170 номинаций	359 номинаций	5 номинаций

Выводы. Исследование показало, что метафоризация и метонимизация активно используются для пополнения словаря номинаций лиц в молодежном сленге. По завершении структурно-семантического анализа было выявлено, что 896 выписанных номинаций лица образованы по 4 метафорическим моделям и 14 метонимическим. Однако количество реализаций каждой из выделенных моделей показывает, что более продуктивна для образования сленговых личных существительных метафоризация: 721 номинация является результатом метафорического переноса, тогда как только 175 — результатом метонимического. Многочисленность моделей метонимического переноса в этом случае объясняется разнородностью лексикона сленгизмов, образованных этим способом.

Проведенный анализ лексических единиц показывает, что в рамках молодежного сленга именно языковая метафора позволяет говорящему реализовать не столько номинативную функцию слова, сколько экспрессивно-оценочную, особенно важную для неформальной коммуникации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Байкова И.Б., Ковальчук Н.К. Тенденции формирования молодежного сленга в современном немецком языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2020. № 9. С. 191–199.
2. Воронкова А.А., Мальцева С.М., Ульянкина Е.М. Функциональные особенности молодежного сленга современных студентов // Балтийский гуманитарный журнал. 2020. № 2 (31). С. 237–240.
3. Дерюгина Д.А., Илюхина Н.А. Возможности метонимии в обозначении лица в разговорной речи // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2023. № 1. С. 174–180.
4. Кузнецов В.Г. Когнитивные основания метафоризации и метонимизации гипонимов (на материале французского и английского языков) // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2024. № 13 (894). С. 61–67.
5. Никитина Т.Г. Молодежный сленг: толковый словарь. М., 2009.
6. Плясунова С.Ф. Метонимия в деривационном аспекте // Евразийский гуманитарный журнал. 2019. № 3. С. 27–45.
7. Старыгина Г.М. Сленговые единицы современной интернет-коммуникации: словообразовательный аспект // Вестник Амурского государственного университета. Серия: гуманитарные науки. 2023. № 102. С. 106–110.

REFERENCES

1. Bajkova I.B., Koval'chuk N.K. Tendencii formirovanija molodjozhnogo slenga v sovremennom nemeckom jazyke [Tendencies in Youth Slang Formation in the Modern German Language]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philological Sciences. Questions of Theory and Practice], 2020, no. 9, pp. 191–199. (In Russ.)
2. Voronkova A.A., Mal'ceva S.M., Ul'jankina E.M. Funkcional'nye osobennosti molodjozhnogo slenga sovremennyh studentov [Functional Features of Youth Slang

of Modern Students]. *Baltiiskij gumanitarnyj zhurnal* [Baltic Humanitarian Journal], 2020, no. 2 (31), pp. 237–240. (In Russ.)

3. Derjugina D.A., Iljuhina N.A. Vozmozhnosti metonimii v oboznachenii lica v razgovornoj rechi [Possibilities of Metonymy in the Designation of a Person in Colloquial Speech]. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorija, pedagogika, filologija* [Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology], 2023, no. 1, pp. 174–180. (In Russ.)
4. Kuznecov V.G. Kognitivnye osnovanija metaforizacii i metonimizacii giponimov (na materiale francuzskogo i anglijskogo jazykov) [Cognitive Foundations of Metaphorization and Metonymization of Hyponyms (based on English and French)]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Gumanitarnye nauki* [Vestnik of MSLU. Humanities], 2024, no. 13 (894), pp. 61–67. (In Russ.)
5. Nikitina T.G. *Molodjozhnyj sleng: tolkovyj slovar'* [Youth Slang: Dictionary]. Moscow, AST, Astrel' Publ, 2009. 1102 p.
6. Pljasunova S.F. Metonimija v derivacionnom aspekte [Metonymy in Derivational Aspect]. *Evrazijskij gumanitarnyj zhurnal* [Eurasian Humanitarian Journal], 2019, no. 3, pp. 27–45. (In Russ.)
7. Starygina G.M. Slengovyje edinicy sovremennoj internet-kommunikacii: slovo-obrazovatel'nyj aspekt [Slang Units of Modern Internet Communication: Word-Formation Aspect]. *Vestnik Amurskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Gumanitarnye nauki* [Vestnik of Amur State University. Humanities Series], 2023, no. 102, pp. 106–110. (In Russ.).

Поступила в редакцию 15.03.2025

Принята к публикации 21.10.2025

Отредактирована 21.11.2025

Received 15.03.2025

Accepted 21.10.2025

Revised 21.11.2025

ОБ АВТОРЕ

Анна Аркадьевна Жиравковская — соискатель на получение ученой степени кандидата филологических наук в Новосибирском государственном университете; a.zhirakovskaya@mail.ru

ABOUT THE AUTHOR

Anna A. Zhirakovskaya — PhD Student at Novosibirsk State University; a.zhirakovskaya@mail.ru